

На правах рукописи
УДК: 008(043.3)

Гридина Анна Анатольевна

**МОДЕРНИСТСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КУЛЬТУРЕ РУССКОЙ
ПРОВИНЦИИ: ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель:

МОСОЛОВА ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Официальные оппоненты:

ТЕРЕЩЕНКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА, доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой искусств и дизайна федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет»

ФЕДОТОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА, доктор культурологии, доцент, и. о. заведующего кафедрой культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Защита состоится **05 октября 2026 года в 15:00** часов на заседании диссертационного совета 33.2.018.14, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 196047, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, корп. 5 и на сайте: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001252.html.

Автореферат разослан «___»_____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент

Ольга Александровна Янутш

Введение

Диссертация посвящена исследованию модернистских процессов в Вологодской губернии как явлению провинциальной культуры Российской Империи начала XX века. Работа проводилась в рамках исторической и региональной культурологии.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующим:

- возрастающей ролью региональных субъектов России в развитии всех сфер социальной и культурной жизни страны – хозяйственно-экономической, политической, организационно-управленческой, духовной и художественной;
- потребностью в освоении многовекового культурного наследия регионов страны и возможностями его преемственного использования для обновления и укрепления как региональной, так и общероссийской культуры;
- значимостью исторического принципа в разработке культурных стратегий, государственной культурной политики, учитывающей глубокие корни регионального развития, предпосылки и особенности локальных культуроформирующих процессов;
- необходимостью изучения механизмов и результатов модернизации культуры провинциальных областей, особенно в культурогенезе переходных эпох и их ролью на последующих этапах исторического развития данных областей;
- разработкой различных концепций регионалистики с позиций философии культуры, истории, культурологии, культурной антропологии, которые позволяют более широко и точно проблематизировать и изучать культурную жизнь каждого региона России, в том числе и Вологодского края.

Степень научной разработанности темы.

Проблемное поле диссертационного исследования потребовало обращения к широкому кругу научной литературы по следующим направлениям:

- философия культуры и культурология: Тайлор Э., Уайт Л., Клакхон К., Барт Р., Бахтин М.М., Библер В.С., Каган М.С., Кнабе Г.С., Маркарян Э.С., Межуев В.М., Флоренский П.А., Хренов Н.А., Шпенглер О.;
- история русской культуры начала XX века: Ахиезер А.В., Бердяев Н.А., Ильин И.А., Кондаков И.В., Сарабьянов Д.В., Соловьёв В.С., Степанов Ю.С., Стернин Г.Ю.;

- философия русского космизма: Вернадский В.И., Гачева А.Г., Фёдоров Н.Ф., Циолковский К.Э., Чижевский А.Л., де Шарден П.Т.;
- культура рубежа XIX-XX веков: Ильин И.П., Лётина Н.Н., Ортега-и-Гассет Х., Стовичек М.В., Фуко М., Хабермас Ю., Хайдеггер М.

Как правило, различные стороны жизни вологжан изучались с позиций разных наук – географии, экономики, политологии, истории, искусствознания, филологии и др. и эти исследования носили преимущественно отраслевой характер. Наиболее исследованными темами являются развитие революционного движения и социалистического строительства в Вологодской губернии, быт и хозяйственная деятельность северного крестьянства, а также история церковной и монастырской жизни.

Кандидатские диссертации Букатко А.И. (1954), Дьяконицына Л.Ф. (1965), Цветкова С.Н. (1977), а также докторская диссертация Федотовой Е.Д. (1980) посвящены подготовке русской революции и собственно революционным событиям на Вологодчине.

Историю Русско-японской войны и участие в ней вологжан изучали Абраменкова В.С., Гаврилова Ю., Гладких С.А. и др.

Кандидатские диссертации Суриной Л.И. (1953), Просвириной Г.И. (1982), Коновалова Ф.Я. (1985) посвящены изучению северного крестьянства в эпоху развития капиталистических отношений, а работа Никулиной Т.В. (1980) – положению пролетариата в Северо-Западном регионе.

Кандидатские диссертации по истории Стикиной Н.В. (2007), Третьяковой С.В. (2007), Рожиной А.В. (2012) посвящены различным аспектам монастырской жизни Вологодского края изучаемого периода.

Севан О.Г. в кандидатской диссертации по архитектуре (1981) исследовала особенности северного деревянного зодчества, а её монография (2007) посвящена изучению росписи жилых домов второй половины XIX- начала XX века.

В кандидатской диссертации Хотемовой Л.В. (2003) рассмотрена проблема детского призрения на Европейском Севере России конца XIX- начала XX веков и роль в этом виде социальной деятельности женских благотворительных обществ, а диссертации и монография Володиной Л.О., написанные по материалам Вологодской губернии, посвящены теме воспитания детей в крестьянских семьях.

Что касается культурологических исследований Вологодской губернии, то их крайне мало, и они посвящены средневековому культурогенезу Вологодского края, изучению отдельных сторон и явлений в истории культуры данного региона, особенностям творчества поэтов, писателей, музыкантов, художников и театральных деятелей (Ганкина Э.З., Горина Г.Н., Гура В.В., Ивенский С.Г., Ильин

Б.В., Канунова Т.Н., Кириллова Э.А., Кондратьева Е.А., Мунин А.Н., Сотников А. и др.).

В общих трудах, посвящённых истории Северо-Запада России, Вологодский регион, как правило, не выделяется в качестве яркого локального явления на разных этапах культурогенеза указанной историко-культурной зоны.

Следует отметить, что истории Вологодского края посвящены несколько учебных изданий, в которых даётся достаточно подробная фактология культурных артефактов и процессов в разные периоды исторической жизни вологодского населения. В этом отношении показательна коллективная работа «История Вологодского края».

Широкий круг вопросов по истории и культуре Вологодского края представлен в сериях краеведческих альманахов: «Белозерье», «Великий Устюг», «Вологда», «Вытегра», «Тотьма», «Устюжна», «Харовск», «Чагода», «Череповец».

Источниковедческой базой предпринятого исследования стали документы и артефакты:

- Государственного архива Вологодской области, связанные с проблемами развития культуры региона конца XIX- начала XX веков;
- Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина (отдела редкой книги);
- Вологодского государственного историко-культурного и художественного музея-заповедника;
- объекты культурного наследия конца XIX- начала XX веков;
- фото- и кинодокументы различных архивов;
- мемуары и воспоминания жителей губернии конца XIX- начала XX веков.

Основополагающую роль в исследовании темы диссертации сыграли все средства массовой информации рассматриваемого времени – журналы, газеты, каталоги, информационные листки, реклама, театральные афиши, архитектурные и технические документы.

Объект исследования: культура Вологодской губернии как явление провинциальной культуры Российской Империи начала XX века (1906-1913).

Предмет исследования: модернистские процессы в культуре Вологодской губернии России начала XX века.

Цель исследования: выявить локальные особенности культуры Вологодской губернии в аспекте модернизации её различных сфер в начале XX века, а также охарактеризовать культуру Вологодской губернии как тип общерусской культуры эпохи Модернизма и показать значимость её культурного

наследия.

Задачи исследования:

1. Провести анализ источниковедческой и историографической базы диссертационного исследования.
2. Определить теоретико-методологические основания исследования особенностей модернистских процессов в культуре Вологодской губернии России в начале XX века.
3. Проанализировать опыт освоения вологжанами достижений научно-технической сферы культуры и выявить особенности восприятия явлений прогресса в общественном сознании жителей губернии.
4. Выявить трансформации ценностного сознания провинциального русского общества в контексте восприятия идей феминизма вологжанами.
5. Охарактеризовать тенденции изменений в системе гражданского и семейного воспитания в культурной ситуации Модернизма в Вологодской губернии.
6. Изучить модернистские изменения в художественной культуре Вологодской губернии, охарактеризовать особенности их осмысления местными жителями.
7. Проанализировать противоречия между традиционным и модернистским в развитии духовной культуры вологжан на основе анализа философско-аксиологических и социально-политических взглядов выдающейся личности как персонификации провинциальной культуры России изучаемого периода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые:

1. Культура Вологодской губернии начала XX века была исследована с позиций культурологии, что позволило выявить спектр модернистских процессов, протекавших в её развитии в указанный период.
2. Введены в научный оборот в качестве источниковедческой базы материалы Государственного Архива Вологодской области и местные периодические издания эпохи раннего Модернизма (газеты «Вологодский справочный листок» («Вологодский листок») (1910-1916), «Русский Север» (1908-1909), «Северная земля» (1906), «Северная окраина» (1906)), а также другие артефакты этого времени.
3. Системно исследованы общие и локальные модернистские явления и процессы в истории вологодской культуры.
4. Изучена система средств массовой информации Вологодской губернии и показана её роль в процессах модернизации общественного сознания жителей

провинциальной России.

5. На материале периодических изданий выделены наиболее актуальные и острые темы предреволюционной русской культуры, проблематизированные в местной публицистике (развитие научно-технической культуры, социально-политическая проблематика, женская эмансипация, модернизм в художественной сфере, духовно-нравственные вопросы).

6. Раскрыто своеобразие культуры Вологодской губернии рассматриваемого периода, выявлен общий тип русской провинциальной культуры эпохи раннего Модернизма, показана значимость локального культурного наследия этого времени и необходимость бережного отношения современников к исторической памяти.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Предложенное культурологическое изучение Вологодской губернии эпохи Модернизма в аспектах микро- и макроистории имеет важное теоретическое значение: оно содействует познанию локальных особенностей и общих черт в культурогенезе провинциальных территории России. Положения и выводы диссертации имеют существенное значение для развития современной регионалистики как самостоятельного направления культурологических исследований.

Материалы диссертации могут быть использованы в педагогической деятельности учителей общеобразовательных школ и преподавателей среднего и высшего профессионального образования; при разработке факультативных курсов и семинаров, связанных с изучением культуры Северо-Западных регионов России и её отдельных сфер (материально-технической, научной, художественной и др.). Они также могут применяться и в области региональной культурной политики.

Методология и методы исследования.

В качестве базовой методологической основы рассматриваются научные теории культуры и исторической культурологии, изложенные в трудах зарубежных и отечественных учёных – Э. Тайлора, Л. Уайта, К. Клакхона, Р. Барта, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, М.С. Кагана, В.С. Стёпина, А.Я. Флиера, Н.А. Хренова, И.В. Кондакова, Д.Л. Спивака, Л.М. Мосоловой, И.И. Докучаева, А.В. Бондарева и других.

В диссертации учитывались результаты изучения культур различных регионов России как специфических и устойчивых историко-культурных зон, полученные в работах Г.С. Лебедева, А.С. Гердта и методология исследования историко-культурных ареалов А.Л. Кребера. Была принята во внимание серия работ, посвящённых изучению культуры различных крупных регионов Российской

Федерации, созданная коллективными усилиями Н.М. Теребихина, Л.М. Мосоловой, А.Ю. Чукурова, А.Ю. Котылева, Е.Ю. Терещенко, Л.В. Дмитриевой, Х.Г. Тхагапсоева, Н.А. Кривич, Н.А. Розенберг, Ю.О. Новик.

Важное методологическое значение в данном исследовании имел системный подход, позволяющий увидеть разные явления, объекты, процессы Вологодской культуры как взаимосвязанное множество в её структурных и исторических отношениях, а также функционирующее как определённая культурная целостность.

В работе также применялся историко-феноменологический метод, обеспечивающий выделение и воссоздание наиболее существенных явлений, форм и процессов региональной культуры в её диахроническом измерении, позволяя раскрыть внутреннюю сущность субъектов, культурных предметов и антропологических традиций, определяющих наличие единого культурного пространства региона.

В исследовании использовались и основные методы культурологии – компаративный и историко-типологический, позволяющие на региональном материале строить историко-культурологическую типологию и выявлять основные направления в динамике развития локальной провинциальной культуры России.

В классификации и в истолковании разных текстов культуры, артефактов и исторических свидетельств существенная роль была отведена генетическому, семиотическому и герменевтическому методам анализа, способствующим выявлению истоков и факторов культурных изменений в регионе в период раннего Модернизма, а также пониманию их значения и объяснению их смыслов.

Метод дискурс-анализа позволил исследовать баланс сил и соотношение оценок и мнений в русском провинциальном общественном сознании относительно модернистских изменений начала XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культура Вологодской губернии является важной частью провинциальной культуры России. В культурогенезе Вологодской территории, на всех его этапах, включая рубеж XIX-XX веков, ярко проявились её локальные черты. Вместе с тем, для неё характерны многие особенности, позволяющие отнести её к общерусскому типу культуры эпохи раннего Модернизма.

2. Локальный тип культуры Вологодской губернии определялся содержанием и характером деятельности его субъектов-вологжан, их интересами, идеями и ценностями, активным отношением к проблемам бытия России и своего края, различиями в интерпретации в соотношении традиций и инноваций в вопросах модернизации общества и культуры в губернии, России и мире.

3. Микроисторический подход в исследовании локального типа культуры Вологодского региона результативался в описании целого комплекса конкретных феноменов местной действительности (технические опыты, художественные эксперименты, праздники, публикации в прессе, изменения в стиле поведения и одежды вологжан и пр.).

4. Новые средства массовой информации той эпохи, в первую очередь разнообразная и доступная пресса и синемаграф, отражали широкий спектр и своеобразие общественных взглядов вологжан, а также различия в их отношении к модернизационным процессам. Следует подчеркнуть, что мнения и предпочтения образованной части населения губернии выступали в качестве эталонных для остальных жителей. Более того, местная элита добровольно взяла на себя функцию «цензора» общественных вкусов в отношении формирующейся массовой культуры.

5. В сфере науки и техники выделялась деятельность вологжан в развитии авиастроения и воздухоплавания, а в мировоззренческой области – их увлечение идеями философии русского космизма. В диссертации выявлено преимущественно позитивное отношение местного населения к научно-техническим достижениям того времени. Существенно, что интерес к авиастроению и освоению воздушного пространства вологжан был обусловлен как внутренней спонтанной трансформацией их научно-просветительского мышления, так и влиянием извне.

6. В сфере социально-политической доминантным являлся «женский вопрос» и проблема феминизма в модернистской культуре. Широкое и заинтересованное обсуждение темы феминизма и сопряжённого с ней круга проблем не привело к формированию в русской провинции однозначно солидарного и устойчивого общественного мнения. Более того, страстный дискурс разделил русское провинциальное общество на две части в зависимости от исповедуемых одними правых убеждений, где преобладало преимущественно скептическое или негативное, а в целом консервативное отношение к феминизму, и сторонников левых взглядов, которых отличало позитивное отношение к феминистскому решению «женского вопроса». Кроме того, социально-политическая проблематика, обсуждаемая в то время жителями Вологодской губернии, включала в себя отношение и оценку реформ, планируемых и проводимых под руководством Государя и правительства России. Она представлена в персоналогическом ракурсе исследования, посвящённом взглядам крупного общественного деятеля, политика и публициста Вологодской губернии П.А. Барача.

7. В сфере художественной культуры в центре внимания находились первые

опыты модернизации театра и литературы, язык авангардистского искусства и их влияние на духовно-нравственное состояние провинциального общества. К модернистским явлениям в искусстве у жителей Вологодской губернии сложилось стойкое солидарное негативное отношение вне зависимости от политических взглядов. Это было обусловлено целым рядом причин: элитарностью новых художественных форм, подозрением в непрофессионализме и недоверием к экспериментам; пониманием модернистской трансформации искусства как чужеродного явления, стимулированного Западной культурой; осознание искусства модернизма как одного из разрушительных и кризисных факторов современной культуры.

8. В художественной культуре провинции в первые десятилетия эпохи Модернизма особое значение обрёл новый вид искусства – синематограф, вызвавший огромный интерес широкой публики. Анализ этого вида искусства показал его востребованность, повсеместное распространение, видовое и жанровое многообразие, ориентированность кинопродукции на удовлетворение вкусов как элитарной, так и массовой публики. Исследование художественной культуры Вологодской губернии выявило формирование внутри неё массового и элитарного искусства. Следует подчеркнуть, что вологжанами в этом отношении предъявлялись строгие требования, в первую очередь, к нравственному содержанию произведений искусства, а также к профессионализму их авторов и исполнителей. В ценностных ориентациях вологодской публики в сфере искусства и культуры в целом настойчиво подчеркивалась необходимость использования духовного опыта классической русской литературы. Вместе с тем она доброжелательно относилась к лучшим модернистским произведениям европейских авторов (например, к пьесам М. Метерлинка).

9. В аспекте макроисторического исследования культуры Вологодской губернии как общероссийского явления был применён типологический метод. Благодаря этому были выявлены и обобщены устойчивые и повторяющиеся явления и процессы в культуре раннего Модернизма, которые были распространены в других провинциях и столицах России. Генерализация таких процессов и явлений была выполнена на основе ансамбля признаков, характерных для культуры этой эпохи (вера в безграничный прогресс в науке, технике, политике, искусстве, отказ от традиции и культ новизны, индивидуализм, культивирование свободы личности и др.). Таким образом, культура Вологодской провинции рассматриваемого времени отличалась высоким уровнем развития представителей модернистских новаций и в этом отношении она была показательной не только как локальный, но и как общерусский тип культуры. Существенно, что восприятие

многих явлений модернизма оценивалось вологжанами сквозь призму бережного отношения к фундаментальным традиционным ценностям народа.

Апробация работы.

Основные результаты исследования на разных этапах его выполнения были представлены и обсуждались на научных, научно-практических, научно-методических конференциях и семинарах: «Вузовская наука — региону» (Вологда, Вологодский государственный технический университет, 25 февраля 2005 г.); «Вузовская наука — региону» (Вологда, Вологодский государственный технический университет, 21 февраля 2007 г.); «Актуальные проблемы повышения качества высшего профессионального образования» (Вологда, Вологодский государственный технический университет, 22 октября 2010 г.).

Основные положения исследования нашли отражение в 12 публикациях автора, в т.ч. 1 монографии, 10 статьях (в т.ч. 5 статей в рецензированных научных журналах, рекомендованных ВАК РФ) и 1 методических указаниях для самостоятельной работы студентов.

Материалы исследования получили внедрение в содержание учебного курса «Культура Русского Севера», читаемого автором в Вологодском государственном университете.

Структура диссертации. Работа состоит из введения (общей характеристики работы), пяти глав, заключения, библиографии и приложений. Библиографический список включает 453 наименования на русском и английском языках.

Основное содержание работы

Во Введении определена актуальность темы диссертации и степень научной разработанности проблемы, выявлены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, обоснована её научная новизна и практическая значимость, а также обозначена структура работы.

В первой главе «Теоретические и историографические основания изучения культуры Вологодской губернии России начала XX века» изложены исходные теоретико-историографические основания диссертационного исследования.

В первом параграфе «Источниковедение и историография изучения культуры Вологодского региона в современной науке» показана степень изученности проблемы исследования и тематики диссертации, проанализирована источниковедческая база.

Во втором параграфе «Проблемы русской провинциальной культуры начала XX века в работах российских исследователей» автором сделан обзор научных трудов отечественных учёных, посвящённых культурной истории российской провинции начала XX века, а также выделены обозначенные ими общие для всех изученных регионов явления и процессы, наиболее ярко характеризующие ранний этап развития культуры эпохи Модернизма.

В третьем параграфе «Теоретико-методологические предпосылки исследования процессов модернизма начала XX века в Российской провинции» автором определены философско-методологические основания исследования и характеристики базового категориального инструментария.

Для определения понимания категории «культура» был выделен деятельностный подход (Э.С. Маркарян, М.С. Каган, Н.А. Хренов и др.). В исследовании был также применён и аксиологический подход, акцентирующий внимание на изучении культуры как системы ценностей (П.А. Сорокин, Ю.М. Лотман, С.И. Иконникова и др.).

Не менее важной для исследования является категория «культурогенез», под которым понимается один из видов социальной и исторической динамики культуры, связанной исключительно с появлением нового (порождение новых культурных форм и их интеграция в существующие культурные системы, а также формирование самих новых культурных систем и конфигураций) (Э.С. Маркарян, А.Я. Флиер, А.В. Бондарев). В центре внимания автора стоит особый период культуурогенеза русской провинциальной культуры – переход от эпохи Позитивизма к развитию и становлению модернистского типа культуры конца XIX- начала XX веков, т.е. речь идёт о раннем этапе в развитии эпохи Модернизма в Российской Империи.

Понятием «модернизм» (от лат. *modernus* – современный) обозначают определённый период в истории мировой культуры, началом которого считается Первая всемирная промышленная выставка в Лондоне 1851 г., а завершение приходится примерно на конец 60-х- начало 70-х гг. XX в.

В своих рассуждениях о структуре культуры автор опирался на исследования представителей Петербургской школы культурологии и, в частности, на концепцию М.С. Кагана, в соответствии с которой она включает: 1) формы материальной предметности (человеческое тело, материально-технический предметный мир и формы социальной организации); 2) духовные формы культуры (знания, ценности и проекты); 3) сферу художественной культуры (различные виды и результаты художественного творчества, институции искусства).

В данном исследовании модернизационных процессов Вологодской

губернии автор обратился к локальной истории, микроистории, используя опыт пространственно-ориентированных зарубежных школ и направлений (М. Блок, Ф. Бродель), а также новой научной отрасли, разрабатываемой в России, – историко-культурного регионоведения (В.Л. Каганский, Д.М. Замятин, Н.М. Терехихин, И.Н. Фёдоров, И.А. Разумова и др.).

Глава вторая «Модернистские процессы в научно-технической сфере культуры Вологодской губернии начала XX века» посвящена изучению событий, явлений и процессов, происходивших в научно-технической сфере Вологодского края, а также влиянию идей философии русского космизма на развитие воздухоплавания в России.

В первом параграфе «Философия космизма в России и её влияние на первые практики воздухоплавания в Вологодской провинции» изучены оригинальные идеи, связанные с перспективами человеческого овладения Вселенной, которые были предложены религиозным философом Н.Ф. Фёдоровым в XIX в. и возникли на основе русского православного мировоззрения. В данном параграфе они рассмотрены в контексте развития воздухоплавательной техники и её освоения русскими провинциалами в первые годы XX века. Главными из них стали идея активной эволюции через изменение сознания людей, воскрешение умерших предков, мысль о братском объединении человечества ради высокой цели достижения всеобщего бессмертия, новое понимание свободы, выход человека в космос за пределы его земного бытия и возникновение новой вселенской этики.

Одним из примеров массового увлечения темой воздухоплавания стали события 1909-1913 г.г. в провинциальной Вологде, когда местными инженерами был организован Вологодский воздухоплавательный кружок, который занимался научно-просветительской деятельностью среди населения в области авиации. Она держалась на энтузиазме вологодской технической интеллигенции и носила исключительно бескорыстный, некоммерческий характер.

Во втором параграфе «Полёты авиаторов как триумфальный феномен научно-технических достижений Вологодской губернии» рассматривается история первых, устроенных кружком, опытов воздухоплавания на Вологодской земле. Так, летом 1911 г. вологодские инженеры пригласили в город для демонстрации полётов знаменитого пионера русской авиации А.А. Васильева. Его выступления прошли с огромным успехом, вызвав восторженный энтузиазм всех слоёв населения города и его окрестностей. Живой интерес к авиационным новостям сохранялся в Вологде до конца 1911 г., эта тема в тот период стала самой обсуждаемой в местной прессе.

Летом 1912 г. Вологодский кружок любителей авиации устроил в городе

воздухоплавательный праздник с участием ещё одного знаменитого лётчика – М.Г. фон-Лерхе. Он также был успешен, несмотря на произошедшую во второй день мероприятия аварию аэроплана. Через год, в июне 1913, когда этот авиатор снова посетил Вологду, демонстрация полётов опять завершилась крушением летательного аппарата. Сам пилот в обоих случаях получил лишь незначительные травмы. Тем не менее, все устраиваемые кружком «авиамитинги» каждый раз вызывали живой общественный отклик и собирали тысячи вологжан.

На примере событий, происходивших в Вологде в начале XX в., автор показывает, какой искренний и сильный интерес вызывала идея покорения воздушного пространства в самых широких слоях дореволюционного русского общества: от крестьян и обывателей до городской интеллигенции. Организация и деятельность Вологодского воздухоплавательного кружка явились одновременно и выражением, и катализатором этих общественных стремлений и настроений.

В главе третьей ««Женский вопрос» и «новая мораль» в политической и аксиологической сферах культуры Вологодской губернии начала XX века» на основе анализа освоения вологжанами разнообразных феноменов феминизма и оценки новых представлений о морали автором выявляются особенности протекания процессов модернизации русской провинциальной культуры в начале XX в. в её гендерной и духовно-нравственной сферах.

В первом параграфе «Консервативные и модернистские ценностные установки в понимании роли женщины в семье и обществе» исследованы правые и левые идеологические основы в понимании семейного и социального статуса женщины в России в эпоху раннего Модернизма.

Социокультурные модернистские трансформации рубежа столетий затронули и гендерную сферу. Русское общество в это время широко и заинтересованно обсуждало широкий круг тем, связанных с эмансипацией женщин.

В общественном сознании того времени т.н. «женский вопрос» был традиционно связан с проблемами семьи, отношения полов и воспитания молодого поколения в новых социокультурных условиях.

В диссертации обозначено, что духовной основой для понимания процессов эмансипации в России стала русская классическая литература XIX в. и её хрестоматийные женские образы.

Идеи женской эмансипации вступали в противоречие с традиционно-консервативными ценностями правой идеологии и значительной частью русского общества воспринимались как стремление к уклонению и отказу женщин от своих семейных и социальных обязанностей. Кроме того, феминизм в России в XIX-

XX в.в. был тесно связан с революционным движением и, имея множество приверженцев именно среди левых, вызывал этим особую критику справа.

Европейский феминизм в тот период также стал объектом пристального интереса и критики русских людей с точки зрения традиционных ценностей национальной культуры. Его специфический эпатажный и демонстративный характер привлекал их внимание и позволял сравнивать, анализировать и прогнозировать дальнейшие перспективы развития процесса эмансипации женщин в России и мире.

Второй параграф «Участие женщин в социально-культурной жизни Вологодской провинции и его оценки современниками» посвящён изучению роли женщин в социокультурной жизни Вологодской губернии и оценок этой деятельности современниками.

В диссертации обозначено, что к началу XX в., кроме семейных забот и обязанностей, большинство неработающих обеспеченных женщин, принадлежавших к образованному сословию, занимались благотворительной деятельностью, т.е. опекой и поддержкой малоимущих и сирот.

Автор указывает на то, что женщины принимали активное участие в художественной и культурной жизни русской провинции и часто сами выступали инициаторами возникновения разнообразных творческих объединений. Таким образом, сфера художественной культуры в её институциональном аспекте была тесно связана с творческой энергией женщин. Благотворительность и творческая деятельность объединений, осуществляемые под эгидой женщин, были тесно связаны между собой.

В исследовании показывается, что в эпоху раннего Модернизма изменения в гендерной сфере имели не только социальные, но и яркие внешние, атрибутивные проявления. Так, вологодское общество на страницах местной прессы, активно обсуждало как сенсационные такие события, как первое появление на улицах города дамы, одетой в брюки, женскую цирковую борьбу, дуэли европейских феминисток (показанные в синематографах Вологды) и прочие примеры усвоения женщинами мужских привычек и норм. Правые и левые издания, как правило, расходились в оценках и мнениях на этот счёт.

Проблема участия женщин в революционной борьбе разделила провинциальное русское общество на два непримиримых лагеря. В первые годы XX в. вологжане не только наблюдали за повседневной жизнью ссыльных, делая выводы о статусе и нравственном состоянии женщин-революционерок, но и были свидетелями актов женского политического террора. Для представителей правого лагеря такая активность женщин была категорически неприемлемой как с

политической, так и с нравственно-моральной стороны.

В третьем параграфе «Проблемы гражданского и семейного воспитания молодого поколения в Вологодской губернии в новой социокультурной ситуации» выделены и рассмотрены наиболее актуальные вопросы воспитания детей и молодёжи Вологодской провинции в условиях модернистских общественных трансформаций.

В условиях социально-культурной модернизации русским обществом особенно остро была осознана необходимость сохранения традиционных семейных ценностей. Старые, патриархальные привычки и принципы брачных отношений перестали отвечать новым вызовам времени.

Вологодский городской театр стремился отразить в своём репертуаре современный взгляд на коллизии любовных и семейно-брачных связей. При этом, такие постановки, как правило, представляли собой упрощённые версии классических сюжетов и были рассчитаны на массового зрителя.

Реальные события, происходившие в русском обществе, связанные с разводами, адюльтерами и разного рода сексуальными скандалами и становившиеся достоянием гласности, также находились в центре его внимания. Обсуждая их, правые вологодские публицисты твёрдо стояли на позициях сохранения семьи и защиты её интересов и ценностей, а представители левых взглядов, как правило, критиковали устаревшие традиции и говорили о необходимости предоставления большей индивидуальной свободы в семейной жизни, особо ратуя за расширение прав женщин.

Очень серьёзно и ответственно русское общество подходило к решению задачи воспитания юношества в сложных социокультурных условиях последних предреволюционных лет. Публикации на эту тему, как правило, были наполнены большой тревогой, которую вызывали участившиеся случаи самоубийств, рост преступности и общая деморализация детей, подростков и молодёжи. Люди правых взглядов также обвиняли в расшатывании моральных устоев общества и пагубном влиянии на молодое поколение левые силы и, особенно, революционное движение. При этом особое внимание провинциальное общество сосредотачивало именно на поведении, образе жизни и нравственном облике девушек как будущих хранительниц семьи. Автор обращает внимание на то, что в изучаемый период, защита детей и молодёжи со стороны общества осуществлялась, в первую очередь, посредством строгого контроля и запретов.

Помимо запретительных мер и усиления контроля за детьми и молодёжью, большие надежды общественность традиционно возлагала на религию и церковь. Но в новых социокультурных условиях в общественном сознании уже возникало

постепенное понимание непригодности старых, опирающихся на догмы, методов религиозно-педагогической работы с детьми.

Глава четвертая «Модернистские процессы в художественной культуре Вологодской губернии начала XX века» посвящена изучению художественной культуры в Вологодской губернии эпохи раннего Модернизма.

В диссертации были выявлены три противоречивых процесса внутри художественной культуры в начале XX в. Они проходили одновременно и во взаимосвязи друг с другом: 1) демократизация как приобщение широких масс к элитарной традиционной культуре; 2) возникновение художественного авангардизма, выразившееся, в первую очередь, в отказе искусства от реализма как основного творческого метода; 3) массовизация культуры, проявившаяся в примитивизации искусства.

В первом параграфе «Синематограф как фактор модернизации провинциальной культуры» исследованы особенности протекания модернизационных процессов в художественной культуре Вологодской провинции Российской Империи начала XX в. в контексте появления и освоения вологжанами нового и демократичного вида искусства – синематографа. Широкая увлечённость им свидетельствовала о начале формирования массового общества, а также соответствующей ему массовой культуры, которая стала ярким атрибутом эпохи Модернизма.

В диссертации показано, как в конце первого десятилетия XX в. в Вологде и губернии начинают появляться частные электро-театры. Фактография местной прессы говорит о том, что на территории Вологодчины динамично складывалась целая сеть очагов киноискусства с новым типом массового просвещения населения.

Автор констатирует, что в период раннего Модернизма кинематограф выполнял четыре основные функции: 1) релаксационно-развлекательную; 2) познавательную; 3) воспитательно-аксиологическую; 4) информационно-новостную.

Вологодская пресса регулярно печатала анонсы, рекламу и рецензии на фильмы, обсуждала игру музыкантов и эстетическое оформление кинозалов. Несмотря на то, что кино было новым видом искусства, его художественные достоинства многими оценивались также взыскательно, как и театральные постановки. Выявлено, что особенно строго и ответственно вологжане следили за морально-нравственным содержанием кинопродукции.

Изобретение братьев Люмьер, в первые годы своего существования вызвавшее революцию в культуре, главным образом, в развлекательной и информационной сферах, стало тем техническим достижением, благодаря

которому в XX в. стремительно развивался и распространялся новый вид искусства. При этом в оценке содержания кинопроизведений вологжане отстаивали традиционные ценности. Подчёркнуто, что с начала XX в. кино всё больше становилось фактором формирования массовой культуры, а также явлением нового и подлинного вида художественного творчества, быстро распространявшегося на просторах России, в том числе и на Северо-Западе страны. В процессе освоения киноискусства и его приспособления к потребностям общества, в начале XX в. происходила активная модернизация культуры не только в столицах, но и в провинциях России.

Во втором параграфе «Театр и литература: модернистские трансформации и мнения современников» изучены модернистские процессы в литературе и театральном искусстве, а также особенности их восприятия провинциальными вологодскими зрителями и читателям.

Автор обращает внимание на то, что несмотря на возникновение конкуренции в виде синематографа, в начале XX в. театр не утратил свою популярность, поскольку происходило увеличение зрительской аудитории за счёт вовлечения широких масс в культурную жизнь и приобщение их к элитарному художественному наследию. Но, по сравнению с синематографом, процесс знакомства народных масс с театральным искусством в России в начале XX в. был более сложным. Это объясняется некоторыми причинами.

Во-первых, усвоение народными российскими массами элитарной культуры проходило вопреки их недостаточной подготовленности, что было обусловлено их образом жизни и низким образовательным уровнем. Большую часть населения страны составляло неграмотное крестьянство (около 80%), которое было создателем и носителем народной культуры.

Вторую проблему представляло собой появление авангардного искусства, которое ставило под сомнение или даже отрицало саму художественную традицию (ещё не вполне усвоенную народом). Воспринять «новые веяния» было достаточно сложно даже людям, имевшим высокий уровень культуры и образования, не говоря уже о прочих. Автор показывает на то, что проблема эта вполне осознавалась современниками.

Утверждается, что искусство авангарда вызвало у современников четыре разных реакции: 1) индифферентное отношение, безразличие; 2) разной степени агрессивное неприятие, непонимание, отторжение, которое сопровождалось ностальгией по старому, хорошо знакомому и понятному; 3) стремление поверхностно и слепо следовать конъюнктуре, «моде»; 4) желание разобраться в сути нового явления, понять его и дать ему адекватную и рациональную оценку.

Отказ от реализма стал самой очевидной причиной неприятия художественных форм модернистского искусства широкой публикой. Кроме того, художники-модернисты часто покушались и на привычные религиозные и моральные ценности, что также вызывало возмущение русской публики.

Автором было установлено, что в начале XX в. в вологодской, как и в целом в русской провинциальной периодике и в массовом сознании, доминировало негативно-отрицательное восприятие модернистской литературы и драматургии.

Третий параграф «Становление массовой культуры в социокультурном пространстве Вологодской губернии» посвящён рассмотрению процессов культурной массовизации на Вологодской земле.

Начало XX века – период раннего Модернизма, время, когда происходило становление наиболее показательных и определяющих явлений новой эпохи – массовой культуры, массового общества и массового человека. Эти процессы были тесно связаны с развитием средств информации и коммуникации, и, особенно, с появлением синематографа.

Процессы массовизации культуры в русской провинции в тот период наиболее интенсивно проходили в сферах развлекательного, интеллектуального и эстетического досуга, а также, учитывая появление фотографии, синематографа и постепенное распространение грамотности, значительное и очевидное влияние они имели на средства массовой информации и рекламу.

Автор обращает внимание на то, что новый вид искусства – синематограф в начале XX в. часто становился объектом критики современников, поскольку к нему предъявлялись требования, сформированные традиционной культурой. Но особенно строго в связи с процессами массовизации провинциальная публика относилась к театральному искусству. Многие русские театралы указывали на коммерциализацию театра как на главную причину его деградации.

Выявлено, что осуждение и недовольство вологодской интеллигенции вызывал тот факт, что публика в силу недостатка общей культуры предпочитала развлекательный репертуар классическому. Вологодский городской театр в тот период активно осваивал такие новые массовые жанры, как ужасы, эротику, детектив, мелодраму. Каждая такая постановка имела критический отклик в вологодской прессе.

Массовизация культуры проявлялась также и в том, что прежде считавшиеся недостойными внимания образованной публики развлечения стали весьма востребованными у широких слоёв населения. Много неодобрительных слов было сказано вологжанами в адрес бывшей повсеместно очень популярной в начале XX в. цирковой борьбы и тому подобных «балаганных развлечений».

Острая полемика в России развернулась и вокруг литературы. Тем не менее, спрос на «бульварное» чтение в России был незначительным. Это было связано с тем, что русский массовый читатель ещё не пришёл на книжный рынок, поскольку значительная часть населения страны было неграмотной. Некоторое беспокойство у общества вызывала только детективно-приключенческая литература первых десятилетий XX в., получившая название «пинкертоновщина», которая пользовалась большой популярностью у детей и подростков.

Появление граммофонов в начале XX в. совершило музыкальную революцию и демократизировало танцевальную культуру, т.к. модные мелодии и шлягеры стало возможно слушать дома, не имея музыкального образования и не владея инструментами. В этой ситуации танцевальная техника постоянно упрощалась. Разнообразие, лёгкость и простота новых танцев, с одной стороны, радовали обывателей, но невысокая эстетика новой хореографической культуры заставляла критиковать её за дефицит утончённости, грации, красоты движений и исполнительского мастерства.

На рынке развлечений в тот период появились также услуги, которые удовлетворяли архаичную по своей природе тягу населения к оккультизму и суевериям, но в более современной, игровой форме. В Вологде, как и в остальных провинциальных городах, в ту пору постоянно «гастролировали» разного рода хироманты и прорицатели, которых охотно посещали простодушные обыватели.

Несмотря на увеличение количества и разнообразия новых развлечений, вологжане по-прежнему любили посещать праздники цыган, самодеятельные благотворительные спектакли и концерты, танцевать, кататься на коньках, участвовать в святочных гуляниях.

Автор утверждает, что процесс становления массовой культуры в вологодской провинции разворачивался под постоянным и бдительным контролем образованной части русского общества. Отмечается, что русской элите, занимавшейся воспитанием и просвещением народа через средства массовой информации, удавалось успешно и динамично решать проблему культурной демократизации, не позволяя обществу слепо и некритично, принимать и усваивать её примитивные образы и смыслы.

В главе пятой «П.А. Барач как выдающаяся личность и персонификация провинциальной культуры России периода раннего Модернизма» исследуются восприятие и оценка модернизационных процессов этой эпохи одним из ярких представителей русского провинциального сообщества, правым политиком и журналистом П.А. Барачом.

Параграф первый «П.А. Барач как представитель традиционализма

русской провинции. Жизнь и деятельность» посвящён рассмотрению биографии одного из самых незаурядных русских провинциалов своего времени.

В эпоху раннего Модернизма, параллельно с массовизацией, в культуре возрастали значение и роль личностного начала. Ярким представителем русской провинциальной интеллигенции был журналист и политик Павел Александрович Барач. В период жизни в Вологде (1905-1909) он стал основателем, редактором и автором передовиц ежедневной правой беспартийной газеты «Русский Север». Издание было главным выразителем и проповедником правомонархических идей в городе и губернии.

Павел Александрович Барач родился 4(16) июня 1859 г. и был русским, православного вероисповедания потомственным дворянином Калужской губернии. Первый этап его карьеры был связан с военной службой, он стал статским советником, затем специалистом по земской и железнодорожной статистике, а кроме того, был известен и как талантливый публицист, политический и общественный деятель, активный участник монархического движения, черносотенец и, наконец, депутат IV Государственной Думы от Нижегородской губернии. Во время своей работы в русском парламенте он входил во фракцию Правых. С момента избрания в IV ГД П.А. Барач продолжал выступать на журналистском поприще и был сотрудником журнала «Союза Михаила Архангела» (РНСМА) «Прямой путь», где в 1913 г. поместил ряд статей на разнообразные темы.

Судьба П.А. Барача сложилась таким образом, что около четверти века он, по долгу службы, провёл за пределами этнической России, на её национальных окраинах, благодаря чему, оставаясь русским провинциалом, имел достаточно широкий кругозор и обширные познания об устройстве русской жизни. Биография его свидетельствует о том, что это был русский пассионарий и патриот, всю свою жизнь твёрдо и убеждённо отстаивавший свои взгляды и ценности. Что касается его политической карьеры, то можно сказать, что она складывалась весьма непросто, поскольку П.А. Барач, будучи максималистом, не всегда находил общий язык даже со своими политическими единомышленниками и, в целом, был очень строг и требователен к людям.

В ноябре 1916 П.А. Барач резко осудил антиправительственные речи депутатов В.М. Пуришкевича и графа В.А. Бобринского, произнесенные ими в Думе. Дальнейшая судьба П.А. Барача доподлинно неизвестна, но его ближайшие политические соратники погибли во время Красного террора в сентябре 1918.

Биография и мировоззрение П.А. Барача являются ярким и весьма показательным примером жизненной истории выдающегося русского человека

рубежа XIX- начала XX в., в которой отражаются основные философские, социально-политические и духовно-нравственные проблемы русской провинциальной культуры эпохи раннего Модернизма.

Во втором параграфе «Философские и социально-политические взгляды П.А. Барача» проведён анализ философско-политической стороны мировоззрения этой выдающейся личности в истории Вологодской губернии первых лет XX в.

Автор констатирует, что основой политических взглядов Павла Александровича Барача был глубокий и искренний патриотизм, приверженность самодержавной монархии и национализм. Он был одним из тех, кого в ту пору называли правыми «реакционерами» и «шовинистами». В своих статьях он последовательно и убеждённо утверждал мысль о том, что главная цель и смысл любой политической деятельности в России – благо и процветание русского народа. При этом, у П.А. Барача, как и многих его единомышленников, врождённый патриотизм и любовь к России трансформировались в идею государственного господства и национальной исключительности русского народа.

Исходя из его многочисленных публикаций, можно сделать вывод о том, что русские правые, к которым принадлежал П.А. Барач, не были сторонниками радикальных политических реформ, и, тем более, революционного переустройства общественной жизни. Настоящий социальный прогресс, как они справедливо считали, мог быть достигнут обществом только эволюционным путём последовательного и постепенного совершенствования разных жизненных сфер. При этом, одно из важнейших условий развития и процветания русского общества, П.А. Барач видел в присутствии в России разнонаправленных политических течений и партий, их цивилизованной и добросовестной конкуренции.

Большое внимание П.А. Барач уделял в своих статьях вопросам международных отношений. В условиях приближающейся войны наиболее оправданной он считал политику национального эгоизма, т.е. целенаправленной и последовательной защиты русских интересов в Европе и мире. Единственным надёжным потенциальным союзником России он, как и все правые, считал Германию. Но русско-германские отношения к тому времени уже были испорчены из-за интриг со стороны Великобритании.

Время показало, что во многом проницательный публицист оказался прав. Автор констатирует, что оценки, данные русским монархистом «партнёрам» и «друзьям» России в начале XX века, не утратили своей актуальности и по сей день.

Третий параграф «Представления П.А. Барача о месте и роли ценностей в духовной культуре общества» посвящён изучению его аксиологических взглядов.

Автор обращает внимание на то, что консервативный настрой П.А. Барача, свойственный правой идеологии, ярко проявлялся и в его взглядах на проблемы культуры, науки и искусства, а также в ценностных суждениях. Его отличительной чертой было принципиальное неприятие дилетантизма.

По той же самой причине, новое авангардное искусство вызывало у публициста лишь скептицизм, а его личные художественные предпочтения были связаны с высокими жанрами и всем многообразием достижений мировой и национальной классической культуры.

Отмечается, что настоящим консерватором П.А. Барач показал себя и в своём отношении к достижениям научно-технического прогресса. Он не разделял наивный оптимизм своих современников, которые ожидали от науки быстрых и исключительно позитивных перемен в различных сферах жизни общества.

Наиболее остро, болезненно и нетерпимо П.А. Барач воспринимал перемены, происходившие в нравственной сфере и проявлявшиеся, в т.ч. и на уровне художественной культуры. С большой тревогой и пессимизмом писал он о таких, сопутствующих формированию массовой культуры, негативных явлениях как общее снижение эстетического вкуса и падение общественной нравственности. Одной из их причин П.А. Барач считал позицию русской интеллигенции, опустившейся до уровня низов, и переставшей задавать народу высокие этические и эстетические ориентиры. Выход на арену истории «массового» человека стал для него знаком приближающегося апокалипсиса, избежать которого человечеству, как он предчувствовал, не могли помочь никакие успехи и достижения научно-технического прогресса.

В **Заключении** изложены выводы, обобщающие основные положения, и подведены итоги диссертационного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

I. Монография:

1. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Революция как экзистенциальное переживание или исповедь русского монархиста. Мировоззренческие взгляды одного из представителей движения правых в России начала XX века: монография / А.А. Собакина. – Вологда: ВоГТУ, 2013. – 83 с. (5,2 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

2. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Деятельность вологодского воздухоплавательного кружка как русский провинциальный опыт освоения научно-технических достижений / А.А. Собакина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 3-х ч. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4(30). – Ч. III. – С. 164-168. (0,32 п.л.). URL: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/44.html.

3. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Синематограф как фактор модернизации провинциальной культуры России (на примере культуры Вологодской губернии рубежа XIX-XX веков) / А.А. Собакина // Общество. Среда. Развитие. – 2021. – № 3(60). – С. 79-83. (0,32 п.л.). URL: DOI: 10.53115/19975996_2021_03.

4. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Женская политическая активность как результат распространения идей феминизма и модернизации русской провинциальной культуры начала XX в. (по материалам вологодских газет) / А.А. Собакина // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 6(123). – С. 235-242. (0,5 п.л.). URL: <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-235-242>.

5. Гридина, А.А. Вологодская губерния в контексте модернистских процессов в русской провинции в начале XX века / А.А. Гридина // Общество. Среда. Развитие. – 2024. – № 1. – С. 101-105. (0,32 п.л.). URL: DOI: 10.53115/19975996_2024_01_101_105.

6. Гридина, А.А. Особенности процесса модернизации русской провинциальной культуры начала XX века в работах российских учёных /

А.А. Гридина // Научный поиск: личность, образование, культура: научный журнал. – 2026. – № 3(61). – С. 132-138. (0,78 п.л.). URL: <https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.21>

III. Публикации в других научных изданиях:

7. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Европейский и американский феминизм глазами русского провинциала начала XX века / А.А. Собакина // Манускрипт. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. – Выпуск 3. – С. 131-135. (0,32 п.л.). URL: www.gramota.net/materials/9/2020/3/27.html.

8. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Фактология социокультурных и художественных процессов в Вологодской губернии последней трети XIX века / А.А. Собакина // Культурологические исследования'04: Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: АСТЕРИОН, 2004. – С. 142-148. (0,38 п.л.).

9. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Социокультурные процессы в Вологодской губернии в начале 20 в. / А.А. Собакина // Вузовская наука – региону: Материалы третьей всероссийской научно-технической конференции. В 3-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2005. – Т. 2. – С. 92-95. (0,25 п.л.).

10. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Модернизм в русской провинции глазами современников (по материалам вологодских газет 1906-1916 г.г.) / А.А. Собакина // Вузовская наука – региону: Материалы пятой всероссийской научно-технической конференции. В 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2007. – Т. 2. – С. 450-454. (0,32 п.л.).

11. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Модернистские тенденции в русской культуре начала 20 в.: взгляд провинциала / А.А. Собакина // Актуальные проблемы повышения качества высшего профессионального образования: Материалы всероссийской научно-методической конференции. – Вологда: ВоГТУ, 2010. – С. 153-156. (0,25 п.л.).

12. Собакина, А.А. (Гридина А.А.) Культура Русского Севера: методические указания по организации самостоятельной работы студентов / А.А. Собакина. – Вологда: ВоГУ, 2018. – 20 с. (1,25 п.л.).